

4) Разсмотрѣть существующіе приемы составленія бонитировочной шкалы, примѣнявшіеся въ различныхъ случаяхъ (Нижегородской, Владимірской, Псковской — по Опочецкому и по Новоржевскому уѣздамъ — и Тверской гг.) и выбрать одинъ изъ нихъ для руководства при исполненіи предложенія пятого.

5) Произвести изслѣдованіе почвъ района дѣйствія опытной станціи по выработаннымъ программамъ съ возможными для каждой мѣстности особенностями и сравнить ихъ относительное достоинство по избранному способу бонитировки почвъ.

6) Заложить на взятыхъ опредѣленнымъ образомъ типичныхъ почвахъ рядъ опытовъ съ культурой различныхъ растений для установленія урожайности почвъ въ одинаковыхъ топографическихъ и климатическихъ условіяхъ и для подкрѣпленія или опроверженія данныхъ бонитировки почвъ по принятому способу.

7) Программу лабораторнаго из-

ученія почвъ и принятый методъ бонитировки напечатать въ одномъ изъ специальныхъ изданій („Журналъ Опытной Агрономіи“, „Почвовѣдніе“) для того, чтобы доставить возможность высказать свои соображенія по этому вопросу заинтересованнымъ лицамъ.

8) Просить завѣдующаго С.-х. лабораторіей Министерства Земледѣлія проф. П. С. Коссовича принять на себя общее руководство въ этихъ изслѣдованіяхъ для достиженія однородія работъ и возможности полученія въ каждый данный моментъ необходимыхъ указаній по возникающимъ во время работъ вопросамъ изъ вполне компетентнаго источника.

Практически, для обсужденія указанныхъ положеній, мнѣ представляется возможнымъ предложить интересующимся поднятыми вопросами лицамъ образовать комиссію, результаты работъ которой будутъ представлены на второй сѣздъ почвовѣдовъ.

А. П. Левицкій.

Краткій обзоръ почвенныхъ изслѣдованій Европейской Россіи.

Около 15 лѣтъ тому назадъ, 17 декабря 1891 г., проф. А. Θ. Фортунатовъ дѣлалъ сообщеніе „о статистическомъ изслѣдованіи русскихъ почвъ“¹⁾ въ засѣданіи агрономической комиссіи, можетъ быть, въ этой самой залѣ, гдѣ мы засѣдаемъ въ настоящее время, благодаря просвѣщенной инициативѣ той же агрономической комиссіи, взявшей на себя задачу созыва и устройства перваго самостоятельнаго совѣщанія русскихъ почвовѣдовъ. Въ началѣ своего доклада для характеристики положенія науки о почвахъ въ то

время А. Θ. отмѣтилъ, что подобно тому, какъ въ древности семь городовъ оспаривали другъ у друга мѣсто рожденія Гомера, такъ не менѣе семи научныхъ дисциплинъ присваиваютъ себѣ исключительное право вѣдать рѣшеніе научныхъ вопросовъ, относящихся къ почвамъ. А. Θ. предсказывалъ, что со временемъ почвовѣдніе, вѣроятно, добьется самостоятельнаго и независимаго положенія въ научной іерархіи, и что будущіе почвовѣды будутъ отводить одинаковое вниманіе разнообразнымъ приемамъ изслѣдованія почвъ и разнообразнымъ формамъ практическаго приложенія этихъ изслѣдованій.

¹⁾ См. „Сельск. Хоз. и Лѣсоводство“ 1891 г., № 12, стр. 387—399

Это предсказаніе несомнѣнно сбылось уже, по крайней мѣрѣ, въ своей первой части, за тотъ короткій промежутокъ времени, который отдѣляетъ насъ отъ произнесенія приведенныхъ словъ. Наука о почвахъ, зародившись на русской почвѣ сравнительно еще совсѣмъ недавно, на глазахъ многихъ нашихъ современниковъ, достигла блестящаго развитія и завоевала себѣ прочное самостоятельное положеніе въ ряду родственныхъ ей естественно-историческихъ наукъ. Въ настоящее время очень рѣдко приходится встрѣчать возраженія, направленные противъ мнѣнія относительно права почвовѣдѣнія претендовать на положеніе особой самостоятельной науки. Этотъ вопросъ краснорѣчиво разрѣшился фактами жизни, такъ какъ наука о почвахъ обладаетъ столь обширной литературой, такимъ своеобразіемъ методовъ изслѣдованія, столь опредѣленнымъ кругомъ вѣдѣнія и такими многосложными задачами своего практическаго приложенія, что давно уже выдвинута необходимость образованія специалистовъ-почвовѣдовъ, такъ какъ достаточное знакомство со всѣмъ научнымъ багажемъ, касающимся области познанія почвъ, давно уже не по силамъ представителямъ другихъ близкихъ естественно-историческихъ дисциплинъ. Въ исторіи развитія русскаго почвовѣдѣнія почетное мѣсто должно быть отведено земскимъ почвенно-оцѣночнымъ работамъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что заслуги въ развитіи описательнаго почвовѣдѣнія, въ установленіи законовъ географическаго и топографическаго распредѣленія почвъ въ большой степени принадлежатъ почвеннымъ изслѣдованіямъ, производившимся по инициативѣ и на средства земскихъ учреждений. Важно указать при этомъ, какъ чрезвычайно знаменательный фактъ, что изслѣдованія эти, производившіяся съ прикладными оцѣночными

цѣлями, въ большинствѣ случаевъ велись въ чисто научномъ направленіи¹⁾.

1) Нельзя не отмѣтить по этому поводу чрезвычайно страннаго замѣчанія въ устахъ безспорно самаго крупнаго представителя современнаго русскаго естествознанія профессора К. А. Тимирязева въ недавно опубликованной имъ лекціи „Наука и земледѣлецъ“^{*)}. „Кто не слышалъ, пишетъ К. А., о нашей школѣ почвовѣдѣнія, считавшей своей главой проф. Докучаева? Она поглотила десятки тысячъ земскихъ и казенныхъ средствъ, а что дала она для русскаго земледѣлія и крестьянскаго въ особенности; что дала она для вопроса, какъ получить два колоса тамъ, гдѣ родится одинъ?“ и далѣе: „видѣть въ почвѣ, независимо отъ растенія, самодовлѣющий предметъ изученія, съ точки зрѣнія хозяина, конечно — громадная ошибка“. А развѣ не ошибка была бы со стороны ученаго спрашивать у хозяина-практика совѣтовъ и указаній относительно направленія своихъ научныхъ работъ. Самъ К. А. въ цѣломъ рядѣ блестящихъ лекцій, посвященныхъ памяти выдающихся натуралистовъ (Дарвина, Буссенго, Луи Пастера, Бертелло), самымъ неопровержимымъ образомъ доказалъ значеніе чистой науки, служители которой, не руководясь узкими утилитарными цѣлями и стремясь лишь къ объясненію явленій, въ результатѣ освѣщаютъ цѣлыя обширныя области фактовъ и тѣмъ самымъ сообщаютъ человѣку власть надъ природой. Да проститъ мнѣ уважаемый учитель, что я позволю себѣ наряду съ приведенными словами поставить параллельно другія его же слова. Въ предисловіи ко второму изданію своего классическаго сборника „Насущныя задачи современнаго естествознанія“ (стр. XX, XXI, изд. 1904 г.) К. А. остроумно указываетъ, что наука на вопросъ, „что есть истина“, отвѣчаетъ простой перестановкой словъ: „истина это то — что есть“, а на вопросъ, „что будетъ“, указываетъ единственный къ тому путь изученія дѣйствительности, сравненія того, что есть, съ тѣмъ, что было. К. А. является горячимъ поборникомъ и выдающимся представителемъ экспериментальнаго метода познанія природы; но, конечно, не онъ будетъ отрицать значеніе и необходимость на-ряду съ экспериментальными дисциплинами естествознанія культивировать также и другое направленіе его, ставящее своей задачей наблюденіе, накопленіе, систематизированіе и обобщеніе фактическаго матеріала. Въ цитированномъ выше сборникѣ, въ статьѣ „Общественныя задачи ученыхъ обществъ“, К. А. самъ отмѣчаетъ, что существуютъ особыя области знанія, въ которыхъ все сводится на обладаніе обширнымъ запасомъ фактовъ, интересъ которыхъ растетъ вмѣстѣ съ ихъ числомъ и указываетъ, что только на этой почвѣ, на этомъ фактическомъ фундаментѣ является возможность строить обобщенія (стр. 24, 27).

Почвовѣдѣніе представляетъ собой именно подобную область знанія, оно принадлежитъ пока къ числу наукъ наблюдательнаго характера; за періодъ своего кратковременнаго существованія оно обогатило уже сокровищницу знанія цѣлымъ рядомъ идей, выведенныхъ на основаніи обобщенія подмѣченныхъ фактовъ, идей, по своей глубинѣ и ширинѣ весьма важныхъ и для другихъ соприкасающихся научныхъ дисциплинъ, ибо онѣ освѣщаютъ перспективы дальнѣйшаго направленія работъ по наблюденію явленій природы; оно особенно много дало для выясненія вопроса о томъ, что было, для освѣщенія и разгадки вопросовъ о судьбахъ поверхностныхъ слоевъ земной коры за послѣдній геологическій періодъ. Несомнѣнно, въ будущемъ почвовѣдѣнію въ этомъ отношеніи предстоитъ еще болѣе широкое поприще, уже по одному тому, что въ почвѣ, какъ въ

^{*)} Изд. „Деревенское Хозяйство и Деревенская Жизнь“ Горбунова-Посадова, № 56, стр. 7—8.

Какъ извѣстно, исходнымъ моментомъ зарожденія науки о почвахъ являются, главнымъ образомъ, изслѣдованія В. В. Докучаева о русскомъ черноземѣ, при которыхъ имъ были намѣчены руководящія идеи относительно особаго своеобразнаго генезиса почвенныхъ образованій, и о законахъ географическаго распределенія почвъ, благодаря чему черноземъ въ исторіи почвовѣдѣнія, по образному сравненію проф. В. И. Вернадскаго¹⁾, сыгралъ такую же выдающуюся роль, какую имѣла лягушка въ исторіи физиологіи, кальцитъ въ кристаллографіи и бензолъ въ органической химіи. Но если это вѣрно, то не подлежитъ также сомнѣнію, что прочное обоснованіе этихъ основныхъ идей, являющихся базой и главнымъ предметомъ содержанія науки о почвахъ, равно какъ и развитіе описательнаго морфологическаго почвовѣдѣнія обязаны земскимъ почвеннымъ изслѣдованіямъ, а, главнымъ образомъ, классическимъ работамъ докучаевской экспедиціи по изслѣдованію почвъ Нижегородской губ. Нижегородское земство первымъ выступило на путь объективнаго научнаго изслѣдованія почвъ съ оцѣночными цѣлями; въ этомъ его историческая заслуга. Интересно отмѣтить, какъ фактъ характерный для почвовѣдѣнія, что въ обоихъ этихъ случаяхъ какъ въ дѣлѣ познанія русскаго чернозема, такъ и въ дѣлѣ территоріальныхъ почвенныхъ изслѣдованій, почвовѣдѣніе обязано своими успѣхами инициативѣ и средствамъ общественныхъ учреждений, въ первомъ случаѣ Вольнаго Экономическаго общества, во второмъ — органовъ земскаго само-

управленія, а не оффиціальнымъ научнымъ учрежденіямъ, призваннымъ культивировать науку. Не кроется ли въ этомъ фактъ указаніе на особый общественный интересъ и общественное значеніе науки о почвахъ?

Въ виду крайней ограниченности времени, которое имѣется въ нашемъ распоряженіи для занятій совѣщанія, я не буду останавливаться на фактахъ постепеннаго развитія почвовѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что главные моменты въ исторіи его являются несомнѣнно общеизвѣстными въ нашей средѣ. Моя задача сводится къ попыткѣ представить возможно сжатую картину итоговъ территоріальныхъ почвенныхъ изслѣдованій, произведенныхъ до сего времени. Въ виду недостатка времени для подготовительныхъ работъ по устройству настоящаго совѣщанія, я не могу претендовать на исчерпывающую полноту своего обзора и полагаю, что моя задача съ большимъ успѣхомъ могла бы быть выполнена послѣ совѣщанія, какъ одинъ изъ результатовъ его, ибо хроника земскаго почвенно-оцѣночнаго дѣла далеко не полно отмѣчается въ литературѣ, въ частности, благодаря продолжительной затыжкѣ съ выходомъ спеціальнаго органа „Почвовѣдѣнія“¹⁾. Я не буду совсѣмъ касаться старыхъ работъ по изслѣдованію почвъ, предшествующихъ работамъ Докучаева, исчерпывающую сводку которыхъ мы имѣемъ въ классическихъ произведеніяхъ Докучаева: „Картографія русскихъ почвъ“ и „Русскій черноземъ“. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду, главнымъ образомъ, касаться земскихъ почвенныхъ изслѣдованій, благодаря которымъ изученіе характера почвеннаго покрова Европейской Россіи за послѣднее десятилѣтіе значительно подвинулось впередъ.

До семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія оцѣнка земельныхъ иму-

фокусъ сферическаго зеркала, концентрируется воздѣйствіе цѣлаго комплекса факторовъ (горная порода, климатъ, растеніе, животные организмы и проч.), въ своей совокупности характеризующихъ всю физико-географическую природу данной мѣстности.

1) Проф. В. И. Вернадскій „Страница изъ исторіи почвовѣдѣнія“, памяти В. В. Докучаева (оттискъ изъ журн. „Научное слово“ 1904 г. стр. 1—24).

1) „Почвовѣдѣніе“, журналъ, издаваемый съ 1899 г. почвенной комиссіей Вольн. Экон. Общества, не выходилъ еще за 1906 г.